

Прекрасная дама

Нельзя ехать в ночной клуб на метро, туфли испортишь. Если, безлошадная, редко носишь каблуки, то никак не выработаешь элегантный аллюр с прищипом, забрызгав весенней столичной грязью сапожки или джинсы. А это видно, и парней тошнит.

В такси от яши не садись тоже, там за рулём – пока ещё неиспорченный среднеазиатский паренёк, оставивший братьев и сестёр в родном кишлаке. Ты будешь подсказывать ему путь по бульварам, получше, чем приятный женский голос из электронных карт того же имени, а он, вспоминая родной дастархан, будет с укоризной тихонько поцокивать, однако не дольше, чем полгода, катая таких вот девок по ночной столице, потом и сам испортится шайтанам на радость и к несчастью будущих невест. Пожалела бы его маму, которую он очень уважает. Аксакалов бы постыдилась, имей почтение.

Не садись. В таком авто давно катается мрачная безыскусная укоризна, широким тазом садящаяся на голову пассажирам и не позволяющая пролезать в дальнейшем через жёсткий фейс-контроль. Ты оставишь ему 500, сэкономив для кредита на брендовую сумочку и бельишко, ведь на кредитное авто ты всё никак не накопишь, ибо каждый раз жмут новенькие туфли и сапожки, подобранные не по размеру. Да и поставить его некуда, впрочем как и собственные туфли. В итоге заплатишь двойную цену за проход в зону, а всё потому, что на голове твоей этот самый таз, закрывающий все двери и обзор перед собственным носом.

Таз этот называется очень просто – совесть. И там, где её глушат вожделенным комфортом и удовольствиями, путая их с абсолютно несоразмерным понятием – счастьем, совесть как раз и превращается в огромный, новенький, блестящий, либо в грязный и позеленевший от времени, хороший такой медный таз.

Вы приехали, говорит приятный женский голос. Водитель с ухмылкой берёт своё, не только 500, а также и немалую толику потерянной тобой совести – в виде небольшой удачи на будущее – водителю в дороге, а тебе – невезения в пути, вздыхая с облегчением, как только ты покидаешь машину. Теперь он может

спокойно и качать головой, и стыдить незнакомых людей, особенно женщин, и жить своей жизнью до следующего ночного пассажира.

Ты предусмотрительно покидаешь такси в соседнем переулке, где за углом охраняемый вход в нужную тебе зону. Делаешь вид, что вылезла из дорогого авто с шумной компанией. Они идут туда же, но вы слишком разные. Совесть выглядывает честными глазами из-под твоего медного козырька. Ребяшня быстро растворяется. Разумеется, тебя секьюрити не пропускают.

Одна. Без подруг и кавалера, значит, будешь искать внутри. Взгляд немного неуверенный, энергию не рассчитала. На хорошего клиента не тянешь. В соседнем здании гремит музыка, недавно там открылся новый клуб, и на твоём табло загорается “в тему”. Пропускают, пока мало клиентов, для массовости.

Давненько ты не бывала в ночном клубе, просиживая скучные вечера секретарём без образования, печально провожая взглядом промышленников и предпринимателей. Лёгкое головокружение, немного подвернулся каблучок, удар, ещё удар, адреналин вылетает из почек. Плюхаешься у барной стойки и вдруг перестаёшь узнавать этот мир, катящийся перекасти-полем по разбитым половым доскам.

Яшкин таксист звонко ударил в медный гонг. Кто здесь? Ни одной дамы полусвета, ни одного юного мотылька. А приличным дамам здесь не место, они отправились получать новые, современные профессии, учить китайский и поступать в Оксфорд. Всякие там древности уже никому не интересны. Мужчины с тоски разбежались по домам налаживать отношения с супругами.

Кто остался-то? Какая-то позавчерашняя муть, и почему-то все, как один, накрылись медным тазом. Дорогая моя, ты ещё себя в зеркало не видела. Вот почему так легко на этот раз ты прошла процедуру фейс-контроля. Два клуба было рядом – “в тему” и “не в тему”. Сама решай, в какой ты попала. Удовольствие мы получаем, а счастье строим. Тебе решать, строить или получать.

И, да, красивая женщина – женственна, но некрасивой стать может в одночасье, подавившись от удовольствия. Она много красится, поэтому подсознательно её никто не воспринимает всерьёз. Краска же.

Прекрасная дама женственна тоже, но внешность у неё более мягкая и человеческая, приближенная к божественной, она светится и сияет. У неё незамутнённая совесть, поэтому красота её вечна.

Посмотрите, разве она не прекрасна?

Прощает, восставая из пепла.

Побольше бы у нас давали зелёный свет по-настоящему одарённым прекрасным дамам.

<https://youtu.be/fk4BbF7B29w>